

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

*Материалы по истории
отечественного востоковедения*

Часть III

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

Редакционная коллегия:

**П.А.Грязневич, Н.В.Елисеева (секретарь), Г.А.Зограф,
Е.И.Кычанов, Ю.А.Петросян (председатель), М.Б.Пиотровский,
Э.Н.Темкин (зам.председателя).**

Ответственные редакторы

В.С.Соболев, Э.Н.Темкин

Кышкаре, медресе Касторовых в Касимове. Собраны письменные рассуждения о джадидизме, о необходимости преподавания в школе географии, естествознания, арифметики.

Документы фонда охватывают почти полтора столетия (1762–1935, 1975 гг.) В нем около двух тысяч бумаг. По фонду создана одна опись. Она содержит 71 дело.

1. М.Х.Гайнуллин. Татарская литература XIX века. Казань, 1975, с. 241.
2. Личные архивные фонды в Государственных хранилищах СССР, ч. П. М., 1963, с. 254.
3. Часть документов и рукописей, собранная Р.Ф. в 1906–1918 гг. в Оренбурге, возможно, находится в фонде Фатыха Карими, сведения о котором пока не опубликованы.
4. А.Б.Халидов. Книжная культура. – В кн.: Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982, с. 242.
5. По сведениям М.Х.Гайнуллина (указ.соч.), последние рукописные тома "Асара" хранятся в Уфе.
6. Х.Ю.Миннегулов. Неплюев уку ойрты һәм татар филологиясе. – В кн.: Урта гасыр татар әдәбияты тарихыннан. Казан, 1981, с.109.
7. Р.Г.Кузеев. Башкирские шеджере. Уфа, 1960, с. 121, 131.

А.И.Колесников

ВОСТОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА ИЗ ФОНДА А.П.БЕРЖЕ В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛО ИВ АН СССР

В фонде известного отечественного ориенталиста А.П.Берже (1828–1886), хранящемся в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР, имеется собрание документов и писем на восточных языках (персидском, арабском, турецких). Их численность превышает 200 единиц. Материалы на персидском языке, занимающие девять десятых восточной части фонда, составляют основу коллекции. Они представляют существенный интерес как для иранистики в узком смысле слова (изучение текста и стиля памятников эпистолярного жанра, формуляра деловых документов XIX в. и в меньшей степени – XVIII в., исследование лексики прошлого века, ныне вышедшей из употребления или значительно устаревшей), так и в более широком плане – для исследования политических отношений между Россией и Персией в XIX в., а также экономической и социальной жизни Ирана времени первых Каджаров.

Практически все материалы коллекции не публиковались ни в "Актах" Кавказской археографической комиссии, бесценным редактором которых А.П.Берге был с 1866 г. до своей смерти, ни в других известных нам изданиях, поэтому они тем более заслуживают внимания специалистов.

Персидская часть коллекции А.П.Берге состоит из четырех десятков листов разного формата, каждый из которых представляет отдельное письмо или официальный документ, и шести "свитков", в которых письма и документы подклеены один к другому часто без внутренней связи между собой, создавая впечатление случайной подборки. Наименьший "свиток" содержит 3 документа, наибольший - 70. Отдельную группу составляют письма на арабском языке. Особняком стоит группа памятников, не имеющих отношения к официальным документам и переписке (на персидском, арабском, турецких языках). К нему следует отнести и контурный портрет иранского вельможи с приложенной к нему каллиграфической надписью.

Разнообразие восточной части фонда и его насыщенность информацией не позволяют ограничиться краткой и однозначной характеристикой. Эту роль может выполнить суммарное описание материала, в котором главное внимание уделяется анализу персидской части фонда А.П.Берге.

Описание восточной части фонда А.П.Берге:

I/ Группа из 12 официальных документов и писем, большей частью датированных. Она очень неоднородна по социальному статусу авторов и адресатов. К наиболее значительным документам следует причислить 4 фермана Фатх Али-шаха и Насир ад-дина. Два первые, помеченные соответственно 1228 г.х. (1813 г.) и 1238 г.х. (1822/1823 г.), связаны с утверждением финансовых расходов внутри страны. Два других, относящихся ко II пол. XIX в., фиксируют награждения российских подданных иранскими орденами. Ферманом Насир ад-дина от месяца раби II 1277 г.х. (октябрь-ноябрь 1860 г.) начальник военного госпиталя в Москве генерал-лейтенант Нестор Мясоедов награждается орденом Льва и Солнца I степени с цепью. Ферманом от 3 джумада I 1271 г.х. (4 октября 1864 г.) коллежский советник Адольф Берге награждается орденом Льва и Солнца II степени со звездой. Шахские ферманы заверены печатями и подписями иранских должностных лиц. По значимости к ним примыкает охранная грамота, выданная генералу Ханькову (известному русскому востоковеду Н.А.Ханькову) и сопровождающим его офицерам на путешествие по Хорасану. Она датирована шаввалем 1274 г.х. (май-июнь 1858 г.) и скреплена печатью тогдашнего главного министра Ирана Мирзы Ака-хана.

К другим документам этой группы относятся:

- 2 официальных письма на имя Искандар-хана, хакима нескольких округов Ирана, по поводу решения имущественных споров в подведомственных селениях. Одно из них имеет глужую дату - 1270 г.х. (1853/1854 г.), другое - точную, 7 сафара 1270 г.х. (9 ноября 1853 г.).
- Личное письмо российскому подданному (Адар? Лев Федорович или искаж. Адольф Петрович? /Верже/), датированное месяцем раби I. 1270 г.х. (декабрь 1853 г.). Автора письма мы узнаем по оттиску именной печати. Это - некто "халифа Татус" (мастер Татос?).
- Деловое письмо торговцу Ходже Калусу от (не ранее?) 1258 г.х. (1842 г.).

- Деловое письмо Мирзе Ибрахим-хану не ранее 1243 г.х. (1827/1828 г.).

- Документ, удостоверяющий право каждого из трех лиц (Ходжи Калуса, Мирзы Геворга и Мухаммада Касим-бека) на владение одной третью наследства матери Касим-бека. Текст заверен печатями нескольких лиц; среди них - 2 оттиска печати с именем "Мухаммад Калус" и датой 1252 г.х. (1836/1837 г.). Под текстом находится дата фактического составления - зу-л-хиджа 1270 г.х. (август-сентябрь 1854 г.). На обороте письма - армянский текст с датой - 1854 г.

- Личное письмо Имам-кули главе торговцев Ходже Калусу - не ранее 1273 г.х. (1856/1857 г.). Дата хиджры стоит на печати отправителя.

2/ Счета расходов Карабагских медных рудников за 1841-1842 гг. (на персидском и армянском языках) - на 24 листах.

3/ Свиток С У из 3 склеенных вместе деловых писем, имеющих отношение к финансовым операциям торговца Ходжи Калуса. Одно из писем адресовано непосредственно ему, без даты. В двух других, составленных около 1269 г.х. (1852/1853 г.) и II рамадана 1268 г.х. (29 июня 1852 г.), его имя фигурирует в тексте.

4/ "Свиток" из 4 склеенных вместе листов, составляющих один документ. Места склейки на обеих сторонах отмечены печатями лиц, подтверждающих правильность документа. Содержание: смета расходов с раджаба по шаввал 1258 г.х. (август-ноябрь 1842 г.).

5/ Свиток С IV, включающий подлинники и копии официальных документов (всего - 7 ед.). 4 из них представляют судебные решения по долговым искам и гражданским вопросам, 3 других - распоряжения шаха Ирана провинциальным властям об обеспечении свободы передвижения русским подданным по территории страны (в I случае - паломнику в Мекку, в 2 других - служащим российского Генерального консульства в Тебризе и посольства в Тегеране). Все документы датированы: самый ранний месяцем раби II 1259 г.х. (апрель-май

1842 г.), самый поздний – рамаданом 1269 г.х. (июнь–июль 1853 г.).

6/ Свиток С III из 9 документов и писем, из которых 5 датированы. Самое раннее письмо, адресованное Сулейман-хану Ашрафу и касающееся денежных расчетов с Российским посольством, на оттиске печати отправителя имеет относительную дату 1244 г.х. (1828/1829 г.). Остальные 4, судя по точным датам в конце документов и относительным на печатях, составлены в период с 1269 по 1271 г.х. (октябрь 1852 – апрель 1855 гг.). Содержание материалов в свитке разнообразно. Помимо уже упомянутого письма он включает обращение Ходжи Калуса в Верховный суд, и документы о призыве на воинскую службу, отпуске со службы, прошение к хакиму области об оказании помощи (с припиской на армянском языке и армянской печатью), денежные расчеты, объяснительную записку по поводу кражи денег у иностранцев в каравансараях, просьбу в иранские инстанции о поощрении переводчика за добросовестную работу.

7/ Большой свиток С II, численность документов и писем в котором составляет 51 единицу. С точки зрения датировки их можно разделить на три группы:

а/ датированные с точностью от одного дня до одного месяца (когда названы только месяц и год отправки) – 14 единиц;

б/ имеющие относительную датировку (когда в конце документа указан только год; либо в самом тексте сообщается о событиях в такой-то день, но дата под письмом отсутствует; либо, наконец, год указан только на печати автора письма, которая проставлена на обороте – это значит только, что письмо или документ составлены не ранее зафиксированной даты) – 27 единиц;

в/ не имеющие явных (прямых) датировочных признаков – 10 ед. Самое раннее письмо в свитке помечено датой 1222 г.х. (1807/1808 г.) на печати отправителя, наиболее позднее, имеющее точную дату, написано 10 сафара 1269 г.х. (23 ноября 1852 г.). Самым поздним по времени составления следует считать письмо с относительной датой на оттиске печати 1280 г.х. (1863/1864 г.).

Хронологический и тематический принципы расположения материала внутри свитка не соблюдены. По-видимому, оформление разнородной документации и корреспонденции в один свиток было предпринято много позднее (во всяком случае – после 1864 г.), когда содержание большинства документов имело скорее исторический, нежели практический смысл. Об этом свидетельствуют неоднократные заклеивания печати отправителя в конце письма (документа), служившей показателем подлинности корреспонденции.

В свитке можно выделить группы документов (писем), исходящих

от одного автора разным лицам, либо посланных одному адресату от разных лиц. Чаще этот материал сосредоточен в каком-то определенном месте, но бывает и так, что документы одной группы подклеены попеременно с другими. Идеальными с точки зрения расположения и содержания являются письма из Петербурга на родину жителя Тебриза Абд ал-Хусейна ибн Али Таки, завершающие свиток (№ 45-51). Одно из них адресовано жене. Все письма имеют в тексте глухие даты ("такие-то число и месяц, день недели сего года"). В трех случаях (№ 47, 48, 50) указаны соответствия синхронным датам григорианского календаря - 28 июня, 20 мая, 9 июня, но также без указания года. На обороте все письма помечены именной печатью отправителя с датой 1243 г.х. (1827/1828 г.), обозначающей нижний хронологический предел переписки. Упоминание дней недели позволяет исследователю с помощью таблиц установить и точные даты отправлений.

Деловые письма другого автора, посланные в разные адреса примерно в одно время, месяцы раби II - джумади II 1255 г.х. (июнь-август 1939 г.), можно обнаружить как в начале свитка (№ I-4), так и в середине его (№ I7, I8). Их принадлежность одному автору устанавливается по оттиску именной печати и единому индивидуальному почерку.

Объем свитка позволяет группировать письма и по именам адресатов. Так, 6 писем отправлено Мирзе Джани Лашкарнавису (?) (№ 32, 37-40, 42), 2 - Амиру Низаму в Сирию (№ 22, 23), 4 - хронисту Мирзе Ахмаду (он же - Хаджи Мирза Ахмад) (№ I, I7, I9, 24). 4 письма на голубой бумаге адресованы иранским вельможам. Имя адресата, как правило, очень редко упоминается на лицевой стороне. Его заменяет формула дружеского или почтительного официального обращения. Точный адресат можно установить из приписки на обороте письма (если она есть), обозначающей почетные титулы и полное имя того, кому направлено письмо. Имя отправителя или название учреждения, откуда исходит письмо, устанавливается из текста личной или официальной печати, удостоверяющей подлинность корреспонденции. Некоторые письма в свитке не имеют ни оттисков печатей, ни каких-либо адресов-приписок на обороте, и в полном смысле являются анонимными, представляя интерес лишь с точки зрения лексики и стиля эпистолярного сочинения.

Тематика документов и писем в свитке разнообразна. Это относится и к нескольким корреспонденциям в один адрес, и к письмам одного отправителя нескольким лицам. Два письма касаются разных аспектов русско-иранских отношений: одно адресовано первому заместителю генерального консула (в Тебризе?) и содержит просьбу иранца

о встрече с ним, второе защищает интересы российского подданного-мусульманина в Иране (№ 5).

Но подавляющее большинство заключенной в свитке документации посвящено собственно иранским проблемам: копия шахского распоряжения султану Азербайджана представить счета расходов, разного рода ходатайства и тяжбы, просьбы провести расследование, донесения о паломничествах в Мекку и Кербелу, деловые письма о назначениях на должности, канцелярская переписка и переписка по вопросам наследства, личные письма и прочее.

8/ Большой свиток С I из 72 склеенных вместе листов, содержит 70 документов. 32 из них имеют точные даты, 10 - относительные, 28 не датированы никак. Самый ранний документ в свитке датирован шаввалем II90 г.х. (ноябрь-декабрь I776 г.), самый поздний - раджабом I270 г.х. (апрель I854 г.). В этом свитке, по сравнению с С II, содержится больше ранних документов, составленных в начале XIX в. На одном из них (решении шариатского суда по имущественному вопросу) стоит 2 даты: прописью указывает 26 зу-л-хиджа II29 г. (I декабря I7I7 г.), цифрами рядом - I2I9 г.х. (I804/I805 г.) (№ 20). Из двух дат прописная, несомненно, ошибочна. Это видно и по сходному контексту соседних документов, уверенно датируемых началом XIX в., и по одинаковым именам свидетелей, заверявших решения нескольких шариатских судов, в том числе и решение с невероятной альтернативной датой.

В трех местах (после № 35, 47 и 49) свиток имеет обрывы.

С I отличается от С II не только большим объемом материала и наличие более древних документов и писем, но и внешнее различие его составных частей. Оно проявляется в разноформатности документации (в полный лист, в 2/3, 1/2, 1/3, 1/4 и даже в 1/6 листа), в разном цвете бумаги для корреспонденций (белый, желтоватый, салатный, оттенки голубого), в неоднократном использовании европейской бумаги с несколькими типами водяных знаков. Но для исследователя С I ценен прежде всего насыщенностью разнообразной документацией.

Свиток открывает группа писем, адресованных служащим Генерального консульства России, российским подданным в Иране, либо иранцам, связанным деловыми отношениями с российскими подданными. Одно письмо (№ 5) адресовано непосредственно генеральному консулу другое (№ 7) - "господину графу", третье (№ 8) - "господину барону". Личные имена адресатов при этом не называются (только - титулы), но, зная о времени переписки, их установить не сложно. Письмо, посланное известному и по другим документам христианскому торговцу в Тебризе Ака Калусу, касается его тяжбы с шахсевичем-

ми (№ 3); на обороте письма – 2 оттиска армянской печати с буквами "Г", "П" и датой – 1825 г. Одно из писем в свитке (№ I) дает представление о переписке с иранскими властями по поводу обустройства жилого дома для миссии Генерального консульства с примыкающим к нему садиком и о возникших в этой связи трудностях. Другое касается имущества, купленного у российского подданного, христианина Кара-бека (№ 2).

Эта однородная группа из 6 документов в двух местах перебивается другим материалом.

Оригинальную группу памятников представляют решения шариатского суда по имущественным и наследственным вопросам (№ I7–2I, 67). Самое раннее помечено II раджаба I2I4 г.х. (9 декабря I799 г.), самое позднее – месяцем раби I I228 г.х. (март I8I3 г.). К их особенностям помимо обязательного фиксирования даты решений следует отнести наличие множества оттисков именных печатей участников и свидетелей решения (до I5 оттисков), удостоверяющих подлинность документа. Изучение сфрагистики эпистолярных памятников Ирана в XIX в. может представлять самостоятельный научный интерес, и материалы фонда А.П.Берже дают исследователю богатую информацию о палеографическом и художественном оформлении именных печатей разных слоев населения.

Есть основания считать, что решения шариатского суда касаются какой-то одной местности, поскольку имена нескольких контрагентов и свидетелей в разных решениях повторяются (Мухаммад Шафи б./ Мухаммад Шафи, Исмаил Мухаммад, Фазлаллах б. Мухаммад Исмаил). К судебным решениям примыкают завещательное распоряжение (№ 22) и акт о передаче недвижимого имущества (№ 24), утвержденные шариатским судом; имена основных свидетелей и участников сделки здесь те же, что и в судебных решениях.

Пристальное внимание к участникам переписки и действующим лицам деловых документов убеждает в том, что значительная часть материала в свитке С I прямо или косвенно связана с Ширазом и Джамхумом – городами в Фарсе, на юге Ирана. Примеров тому более чем достаточно: а/ ширазские адресаты Шейх Мухаммад Хусейн Араб (№ 26, 37–39), Фатима Султан-бегум (№ 34), рузехан Сейид Насраллах (№ 5I), Махди Ибрахим (№ 63); б/ джамхумские адресаты Мухаммад Ариф (№ 53) и Карбалаи Ибрахим (№ 54); в/ нисбы – Курбан Али Ширази (№ 3I, 27, 28), Шафи-хан Ширази (№ 22, он же – хорошо известный Мухаммад Шафи на печатях), Хасан Али Ширази (№ 70), Мухаммад Таки Ширази (№ I6). Таким образом, жители Ширази и выходцы из района Ширази (судя по нисбам) фигурируют в четверти всех писем и документов свитка С I.

Писем к родственникам в свитке немного, не более 10%. Численно преобладают хозяйственные документы: разного рода тягбы, напоминания о сроках платежей, взаимные обязательства, доклады о состоянии торговых дел, хозяйственные распоряжения; встречаются между ними и рассказы о паломничествах к мусульманским святыням.

Судя по характеру и суммам сделок а также отдельным указаниям на профессии их участников (торговец сеном, бакалейщик, хлебопек, мясник, 2 менялы), большинство операций осуществлялось в торгово-ремесленной и предпринимательской среде. Стиль личных и деловых писем свидетельствует о достаточно высоком уровне грамотности их авторов.

9/ Разрозненные и случайные тексты на персидском, арабском и турецких языках, не имеющие отношения к официальным документам, личным и деловым письмам. Они не имеют дат. Включают: фрагмент персоязычного поэтического сочинения - 4 л., сборник стихов поэта Сейфи - 8 л., траурную элегию Васики - 1 л., упражнения в каллиграфии (перс., араб.) - по 1 листу, рифмованную прозу или стихи любовного содержания (перс.) - 1 л., отрывок текста астрологического содержания (араб.-турк.) - 1 л., объяснение терминов арабской грамматики для туркоязычной среды (араб.-турк.) - 1/2 л. К ним следует добавить фрагмент рукописи на одном из турецких языков (2 л.) и текст "Дербенд-наме" на азербайджанском языке (12 л.). И эти тексты тоже не датированы.

10/ Тексты на арабском языке. Их основу составляют письма учеников медресе из дагестанских селений губернатору Дагестана князю Маликову и двум служащим администрации (12 ед. на 12 л.). На большинстве писем дата полностью отсутствует, но два из них помечены мухаррамом 1277 г.х. (июль-август 1860 г.). Значит и остальную корреспонденцию следует датировать примерно тем же временем.

Четыре других текста имеют религиозное содержание: последний лист рукописи Корана предположительно ХУП-ХУШ вв. - 1 л.; трактат на религиозную тему, переписанный в 1148 г.х. (1735/1736 г.) - 4 л.; фрагмент дагестанской рукописи - 2 л.; отдельные религиозные выражения на арабском языке с их переводом на один из турецких языков - 2 л.

11/ Внимание искусствоведов, безусловно, привлечет оригинальный контурный портрет иранского вельможи. Надпись, сделанная рукой А.П.Берже, свидетельствует, что это - "Портрет Сардар-куля, выполненный ногтями большого пальца и мизинца. Работа Мухаммеда

Касима". Ниже портрета – автограф персидского мастера: "Мухаммад Казим, 1278 г. /х./" (1861/1862 г.). Имя Мухаммада Казима встречается и в одном из документов свитка С I (№ 28) среди участников сделки, датируемой 10 джумада I 1262 г.х. (6 мая 1845 г.). Трудно сказать, обозначает ли имя под портретом и имя в документе одно лицо, или разных. Исключать возможность их тождества, по-видимому, тоже не следует, ибо и свиток и портрет могут быть частью одного архива.

На отдельном листке, прилагаемом к портрету, имеется каллиграфическая надпись; выполнена в той же манере (т.е. в технике рисунка ногтями), что и портрет, содержит пышный титул вельможи.

Суммарное описание материала, кажется, убеждает в том, что документы, письма и тексты из восточной части Фонда А.П.Берже в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР представляют значительный научный интерес и заслуживают углубленного изучения и публикации.

Л. С. Савицкий

ОБОЗРЕНИЕ ФОНДА Б.Б. БАРАДИЙНА В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛО ИВ АН СССР

Бадзар Бадзарович Барадийн, известный русский советский тибетолог (1878–1939/?? гг.), родился в местности Ага Забайкальской области.¹ Учился в местной бурятской школе, затем в Читинском городском училище. В 1895–1897 гг. – учащийся частной петербургской гимназии Бадмаева.

Годы учебы в Петербургском университете не установлены. Пока известно, что в 1903 г. Барадийн был вольнослушателем на его гуманитарных факультетах.² В том же году Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии принял предложение С.Ф.Ольденбурга и Ф.И.Щербатского подготовить Барадийна к путешествию в Центральный Тибет для историко-литературных исследований. Был принят план четырехлетней подготовки, по которому Ольденбург и Щербатский должны были в течение 3-х лет дать Барадийну теоретические знания по буддийской литературе, философии, санскриту и т.д. 4-й год предусматривал посещение монастырей Лавран или Гумбум, а затем Центрального Тибета.³ План был выполнен за исключением поездки в Центральный Тибет.

В 1903 г. Барадийн был командирован в Забайкалье для сбора сведений по буддийской иконографии и религиозно-бытовой стороне жизни дацанов (монастырей). Эта работа продолжалась в 1904 и 1905 гг.